

Луна затянута лёгкой дымкой, в воздухе разлит ночной аромат.

Женщина в белоснежном, подобном молодой луне одеянии, окутанная серебристым сиянием, нежными руками пересаживала персиковое деревце. Картина была исполнена гармонии и красоты.

Вдруг яркое алое пятно ворвалось в этот пейзаж и крепко обняло присевшую на корточки фигуру.

— Ло... — Дугу Цзюэ прижималась так сильно, словно только так могла изгнать из сердца тревогу и боль. Только так она могла доказать себе, что человек в её объятиях навсегда принадлежит ей, только так она чувствовала, что та никогда не покинет её.

Лэн Цинло стало больно от железной хватки рук Дугу Цзюэ. Слегка заворочавшись, она хлопнула по её рукам и мягко объяснила:

— Цзюэ-эр, я испачкалась.

Дугу Цзюэ не только не отстранилась, но обняла её ещё крепче:

— Мне всё равно... — Кем бы ты ни стала, я никогда не буду возражать.

Но если бы она узнала, что та больше не прежняя наивная Цзюэ-эр, что её чувства к ней вышли за рамки родственных, оттолкнула бы её Ло? Испугалась бы? Бросила?

Единственное её желание в этой жизни — навсегда остаться рядом с Ло. Поэтому, Ло, умоляю, никогда, никогда не отталкивай меня, хорошо?

Видя, что Дугу Цзюэ упрямо не двигается, Лэн Цинло пришлось позволить ей себя обнимать.

Спустя долгое время Дугу Цзюэ немного ослабила хватку, но руки по-прежнему упрямо не желали выпускать талию Лэн Цинло.

Лэн Цинло, обретя хоть какую-то свободу движений, повернулась и, заглянув в стеклянные глаза Дугу Цзюэ, с долей шутки и бессилия произнесла:

— Цзюэ-эр, ты что, тренируешь силу рук?

Только тогда Дугу Цзюэ осознала, что причинила Лэн Цинло боль. Даже самые упрямые руки разжались из страха навредить ей. Виногато опустив голову, она пробормотала:

— Я... я не нарочно. — Затем, подняв взгляд, встревоженно спросила: — Очень больно? Дай посмотрю.

Увидев взволнованное лицо Дугу Цзюэ, Лэн Цинло улыбнулась уголками губ:

— Не больно.

Дугу Цзюэ ничего не ответила, лишь посмотрела на неё и, прижавшись к её груди, тихо прошептала:

— Прости.

Лэн Цинло обняла её в ответ и ласково сказала:

— Ночная роса холодна, ветер усиливается, давай вернёмся в дом, хорошо?

— Хорошо, — кивнула Дугу Цзюэ.

— Скорее, догоняйте, быстрее...

В поместье Лоцзюэ в этот момент поднялась суматоха: стража бросилась на поиски беглого преступника, которого только что схватили, но он успел вырваться.

Мужчина с заросшим щетиной лицом и длинным шрамом, в когда-то дорогой, а ныне грязной и рваной одежде, несмотря на многочисленные раны, упорно пытался сбежать.

Глава личной охраны Лэн Фэн неотступно следовал за ним по кровавому следу.

Уже казалось, что до цели остался один шаг, но в решающий момент он резко остановился. Следовавшие за ним подчинённые едва не врезались в него.

— Командир, почему не преследуем?

Лэн Фэн сердито рявкнул:

— Ты хоть видишь, куда мы пришли?

Подчинённые на мгновение задумались, и их озарило: это запретная зона поместья Лоцзюэ — Двор Цинло. Без приказа хозяйки никто не смеет ступить сюда ни шагу, иначе — немедленная казнь.

— Но... но, командир, если мы потревожим госпожу, и хозяйка узнает, нам тоже... — стражники не осмелились договорить. При характере хозяйки их ждала мучительная смерть.

Лэн Фэн нахмурился. Он прекрасно понимал опасность, но и в запретную зону входить было нельзя. Взвесив всё, он приказал:

— Быстро доложите хозяйке.

— Есть...

Через мгновение прибыла Дугу Цзюэ. Следом за ней явился Ле Янь. От одного острого взгляда Дугу Цзюэ присутствующих пробрала дрожь.

— Хозяйка, я виноват, — Лэн Фэн, собравшись с духом, склонил голову.

Дугу Цзюэ не ответила, лишь холодно окинула всех взглядом и влетела во Двор Цинло.

— Хозяйка, — Лю Пин опустилась на одно колено.

Рядом, корчась от боли, стонал тот самый преступник со шрамом.

Дугу Цзюэ пронзила его холодным взглядом:

— Она не проснулась?

— Отвечаю хозяйке, госпожу не потревожили, — ответила Лю Пин.

— Где госпожа?

— Всё ещё в кабинете.

Дугу Цзюэ удовлетворённо кивнула и даже скупой похвалила:

— Сделано хорошо. Продолжайте охранять. Если кто-то ещё посмеет пробраться — казнить на месте.

— Есть...

Как только Лю Пин ухватила преступника за шиворот, намереваясь вышвырнуть его за

пределы двора, тот, невесть откуда взяв силы, отчаянно забился и закричал:

— Не трогайте меня... не трогайте, спасите, помогите!

Лю Пин испугалась и поспешно нажала на его болевые точки, чтобы заставить замолчать. Но было поздно — Лэн Цинло в кабинете услышала шум.

Дверь открылась, и вышла Лэн Цинло.

Дугу Цзюэ бросила взгляд на Лю Пин, и та, поняв приказ, мгновенно скрылась с преступником в зарослях.

— Цзюэ-эр? Я только что слышала крики о помощи, что случилось? — Лэн Цинло с сомнением огляделась.

На лице Дугу Цзюэ уже сияла привычная невинная улыбка:

— Поймали одного негодяя, а он умудрился сбежать сюда. Я не потревожила тебя, Ло?

— Вот оно что. Если у тебя дела, иди занимайся.

— Хорошо.

— М-м-м-м! — донеслось из кустов — преступник отчаянно топал ногами, пытаясь привлечь внимание.

Лицо Дугу Цзюэ помрачнело.

— Кто там? — спросила Лэн Цинло.

Лю Пин пришлось выйти:

— Госпожа...

— Лю Пин? Почему ты прячешься здесь?

— Хозяйка беспокоилась, что вид преступника напугает вас, поэтому приказала мне спрятать его здесь.

Лэн Цинло кивнула:

— Утомила тебя. — Она не стала больше расспрашивать и, уже разворачиваясь, чтобы уйти, добавила: — Цзюэ-эр, если этот человек искренне раскаивается, пощади его жизнь.

— Хорошо, Цзюэ-эр поняла.

Как только Лэн Цинло вернулась в комнату, невинность на лице Дугу Цзюэ сменилась зловещей жестокостью.

— Хозяйка, что делать с этим человеком?

Глядя на лежащего на земле неподвижного преступника, она холодно усмехнулась, и её улыбка стала пугающе хищной:

— Раз я обещала Ло пощадить его жизнь, я не убью его. Но я сделаю так, что он пожалеет о том, что вообще жив.

Преступник, лежа на земле, почувствовал, как мир перед глазами поплыл. Его охватил первобытный ужас, и он проклял тот миг, когда подал голос.

Выйдя из Двора Цинло, Дугу Цзюэ увидела своих людей. Группа крепких мужчин, не колеблясь, рухнула на колени. Глухой звук удара о землю спугнул птиц на деревьях. Лэн Фэн произнёс тяжёлым, чётким голосом:

— Мы не справились с задачей, прошу хозяйку наказать нас.

— Лэн Фэну — сто ударов палками! Остальным — по пятьдесят, — Дугу Цзюэ медленно отвела острый взгляд, но остаточный гнев всё ещё клокотал в ней. — Если повторится — принесёте мне свои головы.

— Есть...

Все разошлись, остался лишь Ле Янь.

— Хозяйка, не знаю, стоит ли говорить...

— Что такое?

— Не слишком ли сильно вы оберегаете госпожу? Если однажды она узнает, что вы совершили... Я боюсь, что госпожа не выдержит. Может, лучше сейчас...

Когда он познакомился с Дугу Цзюэ три года назад, он понял: кроме того человека, для неё не существует преград. Но если этот человек пострадает, она лишится своей единственной опоры.

Сердце Дугу Цзюэ болезненно сжалось. Волны вины и беспомощности захлестнули её. Ей стало нечем дышать, глаза невольно окрасились в красный, а вокруг разлился нестерпимый жар. Даже Ле Янь почувствовал, как его сдавило невидимой аурой.

Она уставилась на него кроважатым взглядом:

— Этого дня никогда не наступит!

Глубокая ночь. Всё живое затихло, лишь одна она не спала.

Дугу Цзюэ лежала рядом с Лэн Цинло и в скудном лунном свете смотрела на спящую. В голове эхом отдавались слова Ле Яня, и страх становился всё сильнее. Она осторожно притянула Лэн Цинло к себе.

Только в ночной тишине она могла так смело, спокойно и уверенно владеть Ло.

Поцелуй легко коснулся мягких губ...

Ло, ты говорила, что я твоя единственная. Кем бы я ни была, для тебя я всегда буду той самой простой и любящей ласку Дугу Цзюэ. Поэтому не отталкивай меня, не бойся меня и не смей покидать меня.

<http://bllate.org/book/19784/1949671>